

- Апчхи! - Внезапно чихнула огненно-красная птица, выплюнув маленький язычок пламени, который угодил прямо в голову Глиняного мастера Чжана.

- Эй, капитан Ань! Полегче, не сожги мне голову! - взвизгнул маленький зелёный черепашонок из глины. Обвивающая его змея поспешно выпустила струю воды, потушив огонь, но макушка черепашки всё равно почернела.

Теперь они находились не в узле Бездонного Колокола, а в лагере «Возвращения». Ранее Глиняный Чжан принял форму глиняной статуи, чтобы противостоять заражению Безумного Солнца, но это также означало, что он не мог двигаться. Покинуть Бездонный Колокол можно было лишь двумя способами:

1. Либо с помощью Ловца Снов разрушить печать, освободиться от глиняной формы и вернуться в человеческое тело, но заражение Безумного Солнца было слишком сильным, и оба могли пострадать.
2. Либо с помощью внешней силы вынести глиняную статую из Бездонного Колокола, чтобы затем постепенно восстановиться.

Благодаря Ань Сюэфэну, они избежали риска. В обычном состоянии Глиняный Чжан мог свободно передвигаться, как сейчас. Пожаловавшись на обгоревшую голову, он тут же переключился на состояние Ань Сюэфэна:

- Эй, капитан, у тебя что, проблемы с контролем пламени? Это не похоже на тебя. У вас в отряде нет гида?

- Нет, - холодно ответила огненная птица, выпустив золотистое пламя, которое залечило трещину на голове черепашки.

- Вижу, твой огонь слишком груб, - проворчал Глиняный Чжан. - Без гида никак. Хотя в твоём случае, наверное, никто не справится. Но если хочешь присоединиться к «Надежде», Ловец Снов мог бы тебе помочь.

- Ловец Снов не справится, - раздражённо ответила птица. - Десять лет не виделась, а ты всё так же болтлив. Хватит уже.

- Десять лет молчал, теперь хочу наговориться! - рассмеялся Глиняный Чжан, и над черепашкой появился мужской силуэт с неопрятной бородой и яркими глазами.

Ань Сюэфэн выпустил пламя, обжигая силуэт, но Глиняный Чжан лишь засмеялся:

- Сильнее! Твой огонь слабее, чем у Безумного Солнца! Разве ты не умеешь жечь как следует?! О чёрт!

Пламя вспыхнуло ярче, и силуэт закричал:

- Ань Сюэфэн, ты что, зверь?!

- Ты же сам просил, - усмехнулся Ань Сюэфэн, ослабив огонь. - Ну что, похоже на пламя Безумного Солнца?

- Похоже, чёрт возьми! - проворчал Глиняный Чжан, усаживаясь в пламени. - В молодости ты был спокойнее, а теперь вспыхиваешь, как порох. Десять лет без гида... Ужас. Надо

предупредить Ловца Снов, чтобы он не затягивал, а то и он таким станет.

Ань Сюэфэн проигнорировал его, и Глиняный Чжан продолжил:

- Разожги огонь сильнее. С таким темпом я не успею сделать куклу за два дня.

- Если бы ты снял печать, то уже бы закончил.

- Не могу. Если я освобожусь, «Гильдия путешественников» тут же отправит меня в путь. Я чувствую, что кто-то из главных мастеров меня ненавидит. Если я разблокируюсь, меня сразу отправят в Путешествие.

- Сейчас среди главных мастеров есть... - начал Ань Сюэфэн.

- ...? Не помню такого. Новый за последние десять лет? - нахмурился Глиняный Чжан. - Вроде не враги. Но он смотрит на меня, будто я его мать убил.

- Он хотел отобрать у Ловца Снов носителя 30° северной широты, - сказал Ань Сюэфэн, опустив детали. - Я вернул его, но он не успокоился.

- Думал, ты сам нажил врага, а он решил отыграться на мне, - усмехнулся Глиняный Чжан. - Одному тяжело. Ловцу Снов нелегко, даже с вашей помощью. Я распустил «Надежду», чтобы он мог присоединиться к тебе. Если бы он был в твоём отряде, то хотя бы не голодал.

- Ты уже говорил это Вань Аньпину, Цзи Фэйхуну, Лэ Тяньжэню и Чэнь Чэню, - холодно заметил Ань Сюэфэн. - Я знаю.

- Ты же был лидером. Я боялся, - вздохнул Глиняный Чжан. - Ты всегда берёшь всё на себя. Как я мог доверить тебе Ловца Снов? Такие, как Вань Аньпин, умные и хитрые, живут дольше. Но... - он замолчал.

Но почти все старые друзья погибли. «Летящие фениксы» ещё существуют, но Цзи Фэйхуна больше нет. Остались только Ань Сюэфэн и Вань Аньпин.

- Они тоже были дураками, - холодно сказал Ань Сюэфэн. - Они могли выжить.

- Да, если бы не позволили тебя уговорить, - проворчал Глиняный Чжан. - Ты не представляешь, как Ловец Снов говорил о тебе! Будто готов был бросить всё и перейти к тебе в гиды!

- Ань Сюэфэн заставлял тебя делать что-то за рамками обычных отношений?! - Ловец Снов повысил голос. - Теперь понятно, почему он выглядит спокойнее! Он выместил всё на тебе?

- «Выместил» - не совсем точное слово, - кашлянул Вэй Сюнь. - Это было взаимно. Ведь... - Мне тоже понравилось, и я бы не отказался от повторения.

- Он тебя подсадил! - Ловец Снов был в шоке. - и Ань Сюэфэн... они что, оба...?

- Это просто способ снять напряжение.

- Нет, это не просто снятие напряжения! - Ловец Снов был возмущён. Вэй Сюнь же недоумевал. Разве «снятие напряжения» - это не то, о чём говорили Юй Хэхуэй и другие?

Но, судя по реакции Ловца Снов, он, похоже, ошибался.

- Значит, я неправильно понял? - нахмурился Вэй Сюнь. - Ань Сюэфэн имел в виду не это?

Он не придавал значения эмоциям, но физическое и ментальное «освобождение» ему понравилось. Если для обычных путешественников и гидов «очищение» - это просто уборка ментального мусора, то...

Значит, мы не любовники, а уборщики друг для друга?

Вэй Сюнь цыкнул, его голос звучал с оттенком сожаления.

Он был слишком занят, у него не было времени заниматься этим, но если бы физические и психические проблемы можно было решать вместе, это, по его мнению, было бы наиболее эффективно.

Но, похоже, это не так.

Он неправильно понял... Ань Сюэфэн не это имел в виду...

Услышав нотки сожаления в голосе Бин Цзю, Ловец Снов весь обомлел.

Это правда зависимость!

Связи между Проводниками и Путешественниками - даже если Бин Цзю, как новичок, не разбирается в этом, Ань Сюэфэн-то должен понимать!

Но если подумать, учитывая, насколько тяжелым было психическое состояние Ань Сюэфэна раньше, возможно, он действительно потерял контроль и совершил что-то непоправимое.

Кроме того, разница в силе между Бин Цзю и Ань Сюэфэном огромна. То, что он смог войти в ментальный лабиринт Ань Сюэфэна, найти глубоко спрятанные психологические проблемы и помочь с ними справиться, скорее всего, означает, что Ань Сюэфэн использовал какие-то особые методы.

Например, через... физическую близость, чтобы усилить взаимное притяжение и совместимость, чтобы Бин Цзю смог установить с ним связь...

- И-и-их... - Ловец Снов резко вдохнул.

Он вспомнил, как Ань Сюэфэн сам предложил помочь Глиняному Мастеру. На самом деле он пришел не только ради него, но и чтобы увидеть Бин Цзю!

Сейчас Ань Сюэфэн точно в ясном сознании. Зная его характер, если бы он действительно в состоянии помутнения совершил что-то непоправимое, он бы лично пришел, серьезно извинился перед Бин Цзю и предложил компенсацию.

Но сейчас Ань Сюэфэн прилетел в образе огненной птицы! Ловец Снов даже слышал, как он «чик-чиркнул» Бин Цзю! А тот явно не знал, что это был Ань Сюэфэн!

Настоящая скрытность, тайное наблюдение.

Что это значит?

Он чувствует себя виноватым!

Неужели он хочет оставить всё как есть и продолжать в том же духе?

Это же обман Проводника!

Чем больше Ловец Снов думал об этом, тем сильнее сжимались его кулаки.

Если бы Бин Цзю сегодня не заговорил об этом, всё так и продолжалось бы?

За долгие годы Ловец Снов успел убедиться в порядочности Ань Сюэфэна, и он считал, что нужно серьезно поговорить с ним.

Как бы то ни было, Бин Цзю – разработчик плана спасения, и они с Глиняным Мастером в большом долгу перед ним. Даже если Ань Сюэфэн его старый друг и впервые за много лет нашел Проводника, Ловец Снов не мог просто смотреть, как Бин Цзю погружается в зависимость.

Тем более между ними ещё и Юй Хэхуэй... Эх!

- Психическая разрядка – вещь, вызывающая сильную зависимость, – охладевшим тоном сказал Ловец Снов Вэй Сюню. – Чем чаще она происходит в короткий срок, тем быстрее формируется привыкание.

К счастью, Бин Цзю скоро отправится в Путешествие. Полмесяца перерыва ослабят симптомы зависимости. Но перед отправкой он ни в коем случае не должен снова сближаться с Ань Сюэфэном, иначе будет очень трудно остановиться!

- Как ты собираешься с ними поступить?

Ловец Снов сменил тему. Он знал, что даже самому разумному Проводнику под влиянием зависимости трудно себя контролировать. А учитывая огромную разницу в силе, Ань Сюэфэн мог легко заманить Бин Цзю в свой ментальный лабиринт.

Бесполезно читать нотации. Лучший способ – загрузить Бин Цзю работой. До следующего Путешествия осталось всего пять дней, и занятость отвлечет его от этих мыслей.

Он спрашивал о гидах-мясниках, которых Вэй Сюнь поместил в Узел Красной Бездны. Сейчас они были неподалёку, но как хозяин узла, Вэй Сюнь, и сам Ловец Снов, чья сила была слишком велика, оставались невидимыми для них.

- Отправлю обратно в Лигу Мясников.

- Хорошо, я помогу тебе их вышвырнуть.

Ловец Снов уже догадался о связи Бин Цзю с Шутником и не удивился его решению отпустить гидов.

На самом деле, если бы вчера Бин Цзю не активировал Узел Бездны, позволив Бабочке Инь-Ян спрятать гидов внутри, они бы все погибли от последствий битвы Ловца Снов.

Раз уж он тогда не остановил Бабочку, он и сейчас не станет вмешиваться – из уважения к Бин Цзю. Более того, он сам предложил:

- Медиум всё ещё в руках у Кукольницы. Позже я верну его.

- Благодарю, - улыбнулся Вэй Сюнь и плавно сменил тему:

- Что ты думаешь о моём кооперативе?

- Если использовать только предметы, связанные с 30-й параллелью, это не повлияет на оригинальные артефакты и не нанесёт вреда их создателям.

Ловец Снов нахмурился:

- Но это всё равно рискованно. Если кто-то сильный распознает их, он попытается отнять - ведь каждый такой предмет содержит информацию о соответствующем Путешествии. «Знаешь врага - побеждаешь сто раз».

- Тем более у тебя артефакт, связанный с новейшим Путешествием на 30-й параллели. Это лакомый кусок для многих.

Ловец Снов покачал головой:

- Но если ты хочешь объединить существ уровня Чёрной Вдовы и меня, тебе придётся сделать такой предмет ядром организации.

- Юй Хэхуэй говорит, что благодаря ограничению «Запад → Восток» он сможет заблокировать её попытки подглядеть, - усмехнулся Вэй Сюнь. - А с твоей помощью я вообще не волнуюсь.

- Вместе с Юй Хэхуэй мы и правда легко заблокируем Чёрную Вдову.

Ловец Снов задумался:

- Но лучше, если твой ключевой артефакт сможет скрывать себя. Дай подумать...

Изначально он хотел привлечь Глиняного Мастера и Ань Сюэфэна для поддержки.

Но теперь он сразу вычеркнул Ань Сюэфэна. А Глиняный Мастер пока не может покинуть свою статую и не будет большой помощью.

- Вот что, - после раздумий Ловец Снов достал небольшой хрустальный флакон размером с пузырёк для лекарств.

Внутри была серая крупица, занимающая треть объёма.

- Это психическое заражение Мёртвой Сахары, которое я стабилизировал. Оно считается предметом, связанным с тем местом.

Он передал флакон Вэй Сюню:

- Когда будешь регистрировать ключевой артефакт, добавь несколько крупиц. Это скроет его ауру.

- Даже если Чёрная Вдова почувствует, что в основе лежит предмет 30-й параллели, она подумает, что это мой.

Ловец Снов улыбнулся:

- Мёртвая Сахара открыта давно, и все примерно знают, какие там виды заражения. Так что

это не вызовет особого любопытства.

Например, в Вратах Солнца Инков – безумное поклонение солнцу, в Мёртвой Сахаре – жуткий окаменевший покой, застывшие мысли.

Эти Путешествия более или менее изучены. А вот Гробница Царя Туси, с которой связан Вэй Сюнь, – новое, ещё не сформировавшееся, окутанное тайной место на 30-й параллели. И все жаждут узнать, какое там заражение.

- Это не повлияет на тебя?

- Нет, это просто фрагменты заражения из Путешествия, а не ключевой артефакт.

Ловец Снов ответил:

- Вот в Узле Бездны полно следов безумного солнца. Их можно уничтожить или собрать – и это никак не повлияет на Шутника.

Вэй Сюнь задумчиво кивнул. Он сам снял солнечный луч с шеи Медиума с помощью перчатки из человеческой кожи – именно такой предмет имел в виду Ловец Снов.

- По возможности достань ещё несколько. Артефакты 30-й параллели будут смешивать свои ауры и мешать друг другу.

Ловец Снов предложил:

- А ты, как создатель кооператива, останешься абсолютным хозяином всех связанных с тобой предметов – на них это не повлияет.

Вэй Сюнь планировал использовать перчатку из кожи, сброшенной личинкой, в качестве ключевого артефакта. Она связана с Гробницей Царя Туси, а её заражение, возможно, имело отношение к «сбрасыванию кожи».

Просто это Путешествие ещё не завершено, и окончательная форма пока не ясна.

Что касается предложения Ловца Снов... У Вэй Сюня и правда было довольно много всего:

С Гробницей Царя Туси связана перчатка из человеческой кожи.

С Мёртвой Сахарой – серый песок, только что полученный от Ловца Снов.

- Всё, что связано с вратами Солнца инков, в этом узле «Глубинного Колокола» буквально пропитано безумным солнечным светом.

- Даже вороньи медальоны, упавшие с книги Ань Сюэфэна, содержат «воду» – это тоже можно считать связью с затонувшей Атлантидой.

- Всего существует семь Путешествий 30-й параллели. Если так посмотреть, Вэй Сюнь уже получил больше половины связанных с ними артефактов!

Вэй Сюнь сделал предложение:

- Разве ты не хочешь стать вице-президентом?

- Я предпочитаю оставаться Судьёй.

«Ловец Снов» улыбнулся с лёгким сожалением:

- Ты же знаешь, что, даже если надежды больше нет, я навсегда останусь заместителем «Общества Надежды».

Глиняный Чжан возглавлял «Отряд Надежды», а «Ловец Снов» создал «Альянс Надежды» - эти две организации десять лет назад, в той войне, бросили все силы и вместе назывались «Обществом Надежды».

Но в итоге их постигла участь полного уничтожения - они погибли ради надежды.

«Ловец Снов» шутливо добавил:

- Но ты можешь оставить мне позывной «Надежда».

- Обязательно.

Вэй Сюнь и «Ловец Снов» обменялись взглядами. Хотя их лица скрывали маски, оба чувствовали, что улыбаются.

На самом деле, это была всего лишь их первая встреча. Разве можно говорить о доверии и взаимопонимании между людьми, не прошедшими через жизнь и смерть?

Хорошая атмосфера создаётся взаимной вежливостью и тактом.

«Ловец Снов» знал, что Бин-250 подозрителен - Юй Хэхуэй предупредил его. Поэтому он назначил все встречи в узлах Бездны Бин-250 - здесь, как хозяин узла, тот был в безопасности.

А предложение Вэй Сюня стать вице-президентом было лишь формальностью. Вице-президент обладает властью, уступающей только президенту, а среди ключевых предметов был пепел «Ловца Снов» - вряд ли Бин-250 согласился бы на это.

Лучше отступить шаг, чтобы продвинуться дальше.

- В качестве ключевых предметов: перчатка из человеческой кожи, свет безумного солнца, пепел угасшего.

«Ловец Снов» проводил гидов-мясников из узла Бездны. Глиняный Чжан тоже ушёл. В резиденции остались только Вэй Сюнь и Юй Хэхуэй.

Под его взглядом Вэй Сюнь заполнял виртуальную анкету. Когда он положил на неё перчатку, пропитанную солнечным светом, и пепел, предметы растворились, превратившись в узор в графе «Ключевые предметы».

В центре - силуэт человека, слева - абстрактные солнечные лучи, справа - квадраты, символизирующие песчинки. Они были одного размера, без иерархии.

- В качестве вспомогательных предметов: медальон павшего королевства, плащ-невидимка, червь долга, узел Бездны, кость игрока, клинок безумца, внутренний Дань Юй Хэхуэй.

Он последовательно разместил семь предметов.

В отличие от ключевых, вспомогательные предметы можно было добавлять позже. Именно поэтому Вэй Сюнь поместил медальон, связанный с Атлантидой, в эту категорию.

Ключевые предметы изъять невозможно без роспуска организации, а вспомогательные не ограничивали его в использовании.

Клинок безумца и кость игрока тоже были добавлены не случайно. Их следы на анкете сложно уничтожить, и Вэй Сюнь мог восстановить их в будущем.

После размещения узор изменился: волны, чёрная птица, плащ, круг с червём, лисья голова, кость и клинок. Над всем этим – трещина Бездны.

Уровень предметов определялся их положением. К удивлению Вэй Сюня, червь долга оказался почти наравне с волнами, символизирующими Атлантиду.

- Подтверждаю.

- После проверки ваша организация соответствует уровню 30-й параллели.

Этот уровень позволял принимать самых влиятельных людей.

- Название организации – «Общество Взаимопомощи».

Когда название и уровень утвердились, на анкете появились волны. Золотой узор с силуэтом человека, солнцем и песком распался, превратившись в бабочку с повреждёнными крыльями.

- Бабочка Мэри, символ Глобального Клуба Путешествий.

Так проявлялось смешение ключевых предметов, как говорил «Ловец Снов».

Но Вэй Сюнь увидел больше.

Разве 30-я параллель не была путём к выходу из Клуба? Но если символом стал его логотип, не означало ли это, что Клуб или Бездна – истинный конец?

Он не стал углубляться в догадки. Без достаточной силы они были бесполезны.

Ань Сюэфэн, открывший два Путешествия, знал больше.

- Позже я посету остальные.

Бабочка на логотипе была неполной. Ему не хватало трёх предметов.

Можно ли восстановить её? Или даже с ними она останется незавершённой?

Грудь слегка заныла – там дрогнул след бабочки.

Какие Путешествия представляли его фрагменты?

- В «Обществе Взаимопомощи» будет один президент, один вице-президент, три судьи, семь рыцарей и тридцать шесть советников.

Вэй Сюнь постучал по столу:

- «Ловец Снов» – судья. Юй Хэхуэй – рыцарь. Бин-250 – вице-президент.

- Вэй Сюнь - президент.

Имена появились в списке.

- Получилось.

Юй Хэхуэй рассмеялся:

- Не верится, что сработало.

В обычном чате или форуме это было бы невозможно. Но «Общество» строилось на ключевых предметах Вэй Сюня.

Он мог устанавливать правила, если они не противоречили основам Клуба.

Например, он мог определить роли путешественников и гидов, потому что использовал их символы - клинок и кость.

Но без внутреннего Дань Юй Хэхуэй не смог бы войти - воскресшие не считались ни путешественниками, ни гидами.

Вэй Сюнь смог установить правило «внутри Ассоциации Взаимопомощи все члены обращаются друг к другу по позывным, не раскрывая настоящих имён», потому что среди вспомогательных предметов у него был Легендарный Плащ-Невидимка.

Что касается позывных, конечно же, нельзя позволить членам придумывать их как попало - это выглядело бы слишком неряшливо. Вэй Сюнь и его окружение (включая нелюдей) активно предлагали идеи.

Юй Хэхуэй предложил использовать имена карт Таро - звучит круто и стильно, но Вэй Сюнь отверг этот вариант.

Ведь карт Таро слишком мало. Хотя сейчас в его Ассоциации может быть всего с десяток людей или даже меньше, он уже заранее продумывал будущее, когда она наполнится талантливыми людьми.

Сяо Цуй робко предложил использовать названия насекомых. Например, «Демон-Паук», «Демон-Муравей», «Червь» - звучит мощно и в духе Бездны.

Но Вэй Сюнь и это отверг. Его Ассоциация должна привлекать и гидов, и путешественников, а слишком явная отсылка к Бездне мог отпугнуть.

Золотой Комарик (Демон-Комар) оказался умнее и тут же принялся льстить:

- Хозяин наверняка уже придумал, ззз!

- Верно.

Вэй Сюнь улыбнулся и посмотрел на Юй Хэхуэя:

- Помнишь, что я тебе говорил? «Восстановить былое величие Лиги Надежды - наш священный долг».

Вспомнив, что Вэй Сюнь использовал Ответственного Насекомого в качестве вспомогательного

предмета, Юй Хэхуэй дёрнул уголком губ и покорно пробормотал:

- Да-да, конечно.

- И это не просто слова. Наша Ассоциация - самая что ни на есть позитивная, - с энтузиазмом заявил Вэй Сюнь. - Надежда, Ответственность, Мир, Доброта, Красота, Нравственность, Любовь, Достоинство, Искренность, Справедливость, Сострадание, Жертвенность, Защита... Вот наши позывные!

...

- Отличные позывные! - первым отреагировал Золотой Комарик. - Поддерживаю, ззз!

- О, Королю принадлежит всё самое прекрасное! Ради его достоинства мы готовы на любые жертвы... Какие же чудесные позывные! - с восхищением воскликнула Сяо Цуй.

- Красота... Любовь... Ответственность... - Юй Хэхуэй скривился. Он-то знал, что Вэй Сюнь изначально планировал набирать в Ассоциацию в основном гидов-палачей. Представьте, как палач представляется: «Мой позывной - Доброта». Ха!

Но в этом был своеобразный шарм. Юй Хэхуэй даже заинтересовался:

- Довольно забавно.

Он почувствовал своеобразный юмор Вэй Сюня.

- Ну вот, я тоже так думаю, - рассмеялся тот. - У Ловца Снов позывной «Надежда». Юй Хэхуэй, а какой хочешь ты?

Тот немного подумал:

- «Защита».

- Хорошо.

Вэй Сюнь записал его выбор, а затем Юй Хэхуэй с любопытством наклонил голову, ожидая, какой позывной выберет Вэй Сюнь для Бин-250.

И увидел: «Ответственность».

Что ж, вполне ожидаемо. Хотя, если честно, у Юй Хэхуэя уже развилась лёгкая ПТСР от этого слова.

А какой тогда позывной у самого Вэй Сюня?

Честно говоря, маневр Вэй Сюня с двумя его личностями (председателем и заместителем) был весьма провокационным, но Юй Хэхуэй не совсем понимал смысл. Ведь председатель обладает максимальными привилегиями, а также получает наибольшую выгоду от правил организации.

Правила организации тоже могут приносить пользу. Например, Вэй Сюнь установил: «Члены Ассоциации обладают повышенной сопротивляемостью к ментальному заражению в Путешествиях на 30° северной широты».

Поскольку он использовал предмет с 30° северной широты в качестве основного, это правило

стало возможным.

Подобных благоприятных правил в организации уровня 30° северной широты можно установить максимум семь.

А если приобрести резиденцию у Конторы и переместить виртуальную организацию в реальный мир, их количество увеличится до девяти.

Именно поэтому Юй Хэхуэя смутила структура, выбранная Вэй Сюнем. Она напоминала зачатки будущего Альянса Гидов или Странников. В таких организациях председатель всегда обладал абсолютными привилегиями, заместитель – чуть меньше.

Например, председатель получал все преимущества, заместитель – шесть из семи, арбитр – четыре, советник – два и т. д.

Хотя у Вэй Сюня был титул путешественника, Юй Хэхуэй считал, что в будущем он чаще будет выступать в роли гида. И, возможно, в какой-то момент станет гидом в чистом виде.

Тогда нынешняя система не станет ли для него обузой?

- Иллюзии и реальность, реальность и иллюзии, – словно уловив его сомнения, Вэй Сюнь усмехнулся. – Раз все считают, что за Бин-250 кто-то стоит...

- ...пусть так и будет.

Кроме того, Вэй Сюнь не особо соглашался со многими правилами Конторы.

Например, с тем, что гиды скрывают свои настоящие имена, представляясь лишь позывными.

Можно сказать, что это защита их реальных личностей, но это также делает гидов безликими «инструментами» Конторы.

Только заключённые, преступники или подчинённые, вынужденные скрываться, прячутся под кличками.

Вэй Сюнь – это Вэй Сюнь.

Гид, путешественник, Бин-250 или обладатель других титулов – он всё равно остаётся Вэй Сюнем.

- Председатель Вэй Сюнь. Позывной – «Владыка», – лёгкая улыбка тронула его губы.

Только он, Вэй Сюнь, – истинный властитель Ассоциации.

Бин-250, титул, данный Конторой, – не в счёт.

- «Владыка»... – Юй Хэхуэй задумчиво повторил.

Этот позывной словно открыл ему Вэй Сюня с новой стороны, позволил заглянуть в самые глубины его души.

Он никогда не позволял могущественной Конторе, опасным Путешествиям или бесчисленным правилам сбить себя с пути.

Он всегда твёрдо верил в то, во что верил, признавал лишь то, что соответствовало его убеждениям.

Он никогда не был исполнителем правил.

Он был их создателем.

Только вот...

- Позволь спросить, «Владыка» - это разве... позитивный позывной? - осторожно поинтересовался Юй Хэхуэй. - Ты считаешь, что он сочетается с такими, как «Надежда», «Искренность» или «Защита»?

- Конечно. Тот, кто стоит за кулисами, - владыка всего, - рассмеялся Вэй Сюнь. - В моей Ассоциации есть место только для одного голоса.

- Он что, уже создал Ассоциацию? Как быстро... - Ловец Снов с лёгкой усмешкой повертел в пальцах значок.

Он и Юй Хэхуэй стали одними из первых, кого Вэй Сюнь принял в Ассоциацию. После подачи заявки и внесения определённой суммы Контора предоставила им доступ к дополнительному приложению - в телефоне Ловца Снов теперь красовался значок с изображением полуразрушенной бабочки и названием «Ассоциация Взаимопомощи».

- Ты что, перевёл Бин-250 денег? - неожиданно спросил он.

- Это не перевод, - Ань Сюэфэн в образе птицы подбрасывал в огонь фигурки мастеров-гонимых. - Это компенсация морального ущерба.

- Так и знал. - Ловец Снов фыркнул.

Для создания организации уровня 30° северной широты требуется минимум 300 000 очков только за регистрацию. Откуда у Бин-250, гида, прошедшего всего один маршрут, такие деньги? Даже если бы он продал почки и сам себя, не хватило бы!

А ещё покупка неполной пилулы для Юй Хэхуэя, другие траты... Чем глубже Ловец Снов задумывался, тем больше его охватывал ужас.

Ясно, что с Ань Сюэфэном явно что-то не так!

Вместо того чтобы извиниться перед Бин-250, встретиться с ним лично, он начинает перебрасывать деньги на расстоянии. Это что за поведение?

Это... содержание любовницы!

Боже, неужели Ань Сюэфэн в отношениях - скрытый мерзавец?

Ловец Снов предпочёл не думать о том, что «временные партнёры» тоже не подразумевают особых чувств. Они дружили много лет, Ань Сюэфэн не раз выручал его, поэтому он не стал ничего резко осуждать. Помолчав, он лишь холодно предупредил:

- Бин-250 скоро больше не будет нуждаться в деньгах.

Ловец Снов сразу понял это, взглянув на правила Ассоциации. Обычные участники не

получали бонусов от правил, используя лишь базовые функции вроде заданий и торговли.

А вот советники и выше уже могли рассчитывать на часть преимуществ.

Причём правила Ассоциации были настолько заманчивыми, что даже Ловец Снов почувствовал искушение. Другие члены, вероятно, тоже.

Бин-250 предусмотрел систему повышения: чтобы стать советником, нужно было выполнять задания, делиться информацией и накапливать очки вклада.

Для перехода на уровень рыцаря требовались уже исключительные заслуги перед Ассоциацией.

Но для тех, кто хотел продвинуться быстрее, Бин-250 предусмотрел короткий путь...

Пожертвования.

Заплатил достаточно - и вот ты уже советник!

Причём советников всего тридцать шесть. Кто первый внёс, тот и получил место!

<http://bllate.org/book/14683/1309099>